

Я прервал ее. Стоило только подойти, как их компания затихла, а Ксанафия смотрела на меня так, будто я был лишним в их небольшом эльфийском круге. Может, будет лучше оставить ее тут?

Нет, отец говорил другое.

Мы молчали, эльфы стали отходить, оставляя нас одних.

— Значит, пора?

— Пора, прошу, — я знал куда идти, знал, что будет дальше. — Прошу, возьмите клинок в руки, самооборона никогда не повредит. К тому же, сейчас начинается самое веселое. У нас с Сиаль договор. Живем долго, ничего интересного не происходит и мы, вместе, конечно, играем в «кошки-мышки». Я знаю, что вы меня не поймете, но это будет весело.

Конечно, она не понимала. Я протянул ей руку, которую она приняла, и достала мой клинок. Может, он ей не поможет, но инстинкт самосохранения есть у каждого, поэтому надеялся, что и у нее он есть.

Сиаль прекрасная девушка, если бы не долголетие и скука, она могла бы быть отличным человеком, к тому же, они очень похожи. Кроме кожи... и еще пары вещей, но это не важно! Магия у нее сильная, иллюзия может пропустить одного или всех сразу, но не частями. Тоже самое работает и в противоположную сторону. Именно из-за этого, мы проходим «одним целым», держимся за руки, стараемся пройти быстрее.

— Как только мы выйдем... Сразу начнем бежать, не хочу тратить время, — я видел ее страх, она сжимала мою руку и молчала. — Не переживайте, мышки очень быстрые.

Я даже улыбнулся, чтобы она сильно не переживала, но кажется, что это совсем не помогло. Наверное, на моей ладони потом окажется синяк, зато мы вместе пришли и вместе уйдем. Никто не умрет на этом задании. Перед тем, как выйти из иллюзии, я дождался ее кивка, и мы сделали несколько шагов вперед, после которых вся поляна пропала, птицы больше не пели. Слышно было только речку и собственное сердце.

Мне всегда нравилась наша с ней игра, она не дает телу забыть кто ты такой.

И еще, это прекрасная возможность для тренировок.

Долго стоять у реки мы не стали. Я быстро стал шагать, а после перешел на бег, все еще держа Ксанафию за руку. Она дрожала, но старалась не подавать виду. Даже не сразу сбила свое дыхание, ее физические способности поражали, видимо, отец учил чему-то, или может, она научилась сама?

Мы пробегали красивые деревья. С каждым шагом растительности становилось меньше, а значит мы были почти близки к выходу из леса. Далеко от реки уйти не получилось, как оттуда донесся животный вой. Сначала один, а потом сразу нескольких, таких же диких и неприятных. Раньше Сиаль посылала больших животных и по одному, а теперь видимо, решила отыгаться сразу за двоих.

— Что это? — голос Ксанафии дрожал.

Я решил не отвечать на ее вопрос, чтобы не сбить дыхание. Мы бежали, пытаясь запутать собственные следы и эльфийка уже выдохлась, я чувствовал, как тяну ее на себя, прилагая

больше усилий.

Неужели она так хочет умереть тут?

С помощью своего эльфийского зрения, которое даровано только темным эльфам, я видел каждую мелочь, в то время как у Ксанафии этого навыка не было, она наступала на все камни, ловила каждую ветку, и я уже замечал слабые порезы на ее руках. Больше бежать она не сможет, уже выдыхается.

— Остановимся, — мы пробежали небольшой овраг и остановились после него, поворачиваясь в сторону страшных звуков. — Цельтесь в голову или попытайтесь найти сердце, чтобы убить за один удар.

Я заметил, как она хотела возразить, но ее прервал вой и сломанная ветка, совсем рядом с нами. Глаза зверя в темноте светились грязно-желтым оттенком, он скалился и пытался принюхаться, ощущая только чужой страх. Свои эмоции я научился закрывать давно, но они, как переполненные птицы в клетке, прорывались наружу.

— Сиаль, ты снова меня нашла. Только послала каких-то шавок.

Зверь оскалился, показывая свои клыки. Он прекрасно меня понимал и передавал эту информацию своей хозяйке.

Она видела их глазами.

Она была их началом и продолжением.

Это животное похоже на волка, только вместо четырех лап, оно стояло на трех передних и двух задних. Наверное, эта водница, начала скрещивать виды, а те, которые ей не понравились, теперь станут мертвыми трупами. Так она избавлялась от них. Хочется верить, что наш договор построен на истинных чувствах, а не на использовании меня, в качестве живого оружия. Ксанафия все еще стояла позади. Очень сложно было прочувствовать ее эмоции за собственной спиной, поэтому я сосредоточился на бое, который до сих пор оттягивался. Сжав покрепче рукоятку клинка в правой руке, мы, с волком, кинулись друг на друга.

Каждый из нас хотел выйти из боя целым. Я верил, что знаю противника, но эти скрещенные виды, постоянно меняли что-то в своем поведении и оказывались непредсказуемыми. Пока я пытался задеть одного, другие уже успели прибежать на вой своего вожака. Стая, как я успел увидеть, довольно большая, и пока она держит свое внимание на мне, Ксанафия будет в безопасности.

Вожак только оскалился, отходя от меня дальше, давая возможность своей стае совершить на меня нападение. Я хотел задеть главного, но другие тут же среагировали. У них будто один разум на всех, потому что атака оказалась одновременной. Защитить свое тело от каждого удара не получилось, на нем виднелись свежие раны. Я чувствовал, как их острые когти все глубже заходили в мое тело.

Они играли, будто я был простой «мышкой». И пусть это была наша игра с водницей, но та сама не выходит на битву со мной, потому что не может ступить на землю. Иногда, так неприятно побеждать, когда не видишь лицо своего врага.

Страх, ненависти и боли.

После, они решили разбить свою стаю, дать каждому возможность напасть, в чем и ошиблись. Животное прыгнуло в мою сторону, открывая мне свою брюхо, куда мой клинок и попал, видимо задев важные органы, потому что через мгновение, зверь заскулил и обмяк на моих окровавленных руках.

Повторять эту ошибку дважды не стали, атаки начали сыпаться вновь со всех сторон, но мне удавалось отбиться, а некоторых даже убить. Металл красиво блестел на лунном свете, а после, окрашенный в красную, густую кровь, блестел еще ярче, передавая уже другой оттенок. Это было чистым везением, и немного мастерством. Один из зверей загнал меня к оврагу и отсюда я видел, как к Ксанафии приближается один из них.

Остается надеяться, что она сможет отбиться. Видя мое замешательство, животное напало и повалило меня вниз. Мы упали вместе, я крепко держал его тушку и свое оружие. Все мое тело ныло от боли, оно было пропитано чужой и собственной кровью, которая все текла не переставая. Животному повезло меньше, и когда мы приземлились на землю, я откинул его от себя, оно упало прямо на ветку, которая сильно повредила его тело. Однако, он встал, и ковыляя на своих лапах, стал двигаться в мою сторону. Его морда упала на мои колени, а тело перестало шевелиться. Мозг окончательно погиб. Скольких я успел убить сегодня? Некоторые, на поле битвы, успевают считать, а я даже не подумал об этом. Зачем знать количество, если я уже тону в крови своих врагов?

Ноги не слушались, но вставать нужно. Откинув морду животного, я начал постепенно подниматься. Клинок все еще со мной. Я научился никогда не отпускать его, из-за многих практик и тренировок, это обошлось мне многими болезненными воспоминаниями. Времени было мало, я пытался скорее выбраться из оврага, ухватываясь за корни и землю, которая тут же ко мне липла. Повезло, что это место, было не таким глубоким и я выбрался быстрее, чем думал.

Все было не так просто. Наверху меня ждал еще один зверь, который напал на меня. От собак сложно обороняться, у них сильные когти и острые зубы, тут не обойтись без магии, которая есть у меня. Произнеся нужные слова, зверь пошатнулся в левую сторону и, теперь уже я, стал на него идти, протыкая плоть клинком. Мне не повезло, его зубы успели вцепиться в мою руку. Мы бы держали друг друга вечно, если бы я не стал крутить клинок в его теле. Животное заскулило и отпустило меня.

Ксанафия лежала на земле, а сверху на ней зверь, который не пытался убить ее, а лишь наводил ужас, играл с ее чувствами и клацал своими клыками перед лицом. Не понимаю, как она еще не закричала. Зато заметил, как она руками удерживает его тушу, чтобы не позволить откусить себе милое личико. Я выпрямился и поднял руку, чтобы метнуть клинок в их сторону, но перед этим присвистнул, привлекая внимание обоих. Эльфийка плакала, я плохо видел с такого расстояния, но ее лицо не сулило ничего хорошего. Я, не раздумывая, метнул клинок в тушу животного, которое тут же упало на девушку. Оно билось в агонии, а потом ослабло. Наверное, немного промахнулся и не убил сразу. Ноги шагали с трудом, видимо, успел поранить их сильнее, чем собственные руки. Ксанафия сама поднялась, скинула с себя мертвое тело и смотрела в мою сторону. Кажется, она была цела. Уже рядом с ней, я поднял свой клинок, и тот, который отдал ей, чистый и нетронутый.

— Почему? Почему вы не сказали мне о том, что будет! — она плакала, голос ее дрожал, но зато рука, которой она дала мне пощечину, не сомневалась ни минуты.

Интересно, она сделала это потому что захотела или просто была на грани срыва?

— Как вы смеете?

Почувствовав холодное железо на своей коже, она замолчала. Слезы пропали с ее лица, их заменил страх. Страх, по отношению ко мне. Я засмеялся, с болью во всем теле и привкусом железа во рту, а после отошел, убирая клинок обратно и выплевывая собственную кровь. Вожака среди трупов я так и не заметил, наверное, убежал к той, кто его породил.

— Вы вините меня, хотя сами хотели пойти со мной, чтобы начать учиться. Неужели, ваше желание не смогло осилить страх? — мне не важно, кем она меня считает, ведь я монстр, для каждого. — Не смейте больше поднимать на меня руку.

— Простите, — сначала она смотрела на меня, а потом поклонилась. — Вся эта ситуация напугала меня, и я совсем забыла, о чем когда-то просила вас. Просто, все это напомнило мне ту ночь...

Мое собственное сердце приглушает все звуки, оголяя боль. Ужасно пульсируют ноги и рука, видимо, им досталось сильнее. Нет времени жалеть себя или ждать тут помощь, нужно вернуться в замок, закончить задание.

Я побрел вперед, вспоминая, где оставил лошадей. Луна освещала мне дорогу. Слышал, как Ксанафия все еще утирает свои слезы, которые льются друг за другом, почти не прекращая.

Сделал ли я ошибку, угрожая клинком ее жизни?

Нет, не думаю.

Убил бы я?

Да, но делать так не стал.

Наверное, в таком свете я выглядел ужасно и ничтожно. Оглядев свои руки, заметил, что те были расцарапаны, одежда порвана во всех местах, оголяя многие части моего тела. На руках виднелось клеймо, мои руны, моя магия. На рунах все хорошо заживает и моя рана, которую сделало животное, стала затягиваться на глазах, пусть и не так быстро, как хотелось бы. Нужно было взять сменную одежду. Как жаль, что о таких вещах, я думаю потом. На поляне, где мы остановились с лошадьми, теперь было пусто. Узда лежала на земле, дерево сохранило следы когтей, на собственной коре.

— Здесь пусто! — она вздохнула, проходя вперед. — Но как так? Разве эти существа разумны? Я не могу читать их или понимать, они просто не говорят со мной.

Отвечать я не стал, ситуация была не из приятных. Остаться в лесу больше не хотелось. И я молча пошел в сторону выхода из леса, на поляну, по которой совсем недавно мы проезжали верхом. Ксанафия шла следом, либо от страха одиночества в лесу, либо от страха передо мной. Я еще плохо понимаю ее эмоции.

— Цветочек.

— Простите, что? — эльфийка смотрела на меня, и опускала свой взгляд ниже, на раны.

— Там, после битвы, вы дали трещину. Зверь поймал вас, и вы сломались, также, как ломается наава.

— Это не значит, что вы можете меня так называть, у меня есть имя!

— Конечно, цветочек.

Она закипала, хотела возразить, даже успевала открыть рот, но быстро передумывала. Зато, она больше не плакала, потому что переключила себя на другое. Собственные мысли терзали ее. Интересно, есть ли в них вина?

— Вы можете звать меня Сана, — теперь она смотрела на звезды.

— Я уже выбрал, как буду вас называть. Живем мы долго, значит, это на всю вашу жизнь здесь, пока я сам жив.

— Так называли меня родители, — она не обращала на меня внимания. — Еще мои друзья и близкое окружение. Знаете, в столице их было много, хотя маги и не пользовались популярностью, но со мной дружили. И я им за это благодарна, но, когда я поняла, что без родителей меня отдадут суду и их решению, подумала, что никто из них мне не поможет. А после меня нашел ваш брат.

Слушать истории от эльфийки, которая еще и пыталась избить меня, не самое худшее, что произошло. Она сказала что-то про магию, а значит, владеет ей сама? Шли мы медленно, но успели выйти из леса. Отсюда можно было увидеть замок. Мне нужно было где-то остановиться и использовать травы или выпить настойки, если они еще были целы. Когда мы проезжали верхом, видели небольшое озеро. Обычно, природа сама создает себе окружение, но это было искусственным и небольшим. Мы сделали его сами, чтобы соблюсти договор с лесными. Они иногда просят о разных вещах, нам приходится делать, хотя большую часть, я не понимаю.

Я остановился у небольшого озера, и сел прямо на прохладную землю. В отражении водной глади, на меня смотрел страшный и кровавый эльф, которого я раньше не видел. Когда убиваю, редко смотрюсь в зеркало, да и шанса особо не попадается. Ксанафия, хоть и села рядом, но пока не мешала. Теперь она выглядела по-другому. Спокойной и собранной, будто все то, что было в лесу, осталось там. Мне же, пришлось предпринять усилия, чтобы достать тряпку и намочить ее, открыть свои раны и промыть их. Было чертовски больно. Цветочек только наблюдала, скользила по ранам и рунам взглядом. Она точно их заметила и считает, что я поступил неверно, когда перебил животных, парой минут назад.

— Это озеро находится с задней части моего дворца, так что до утра, нужно успеть попасть через задний ход. Хотелось бы поскорее вернуться домой, — я прикусил губу и нанес несколько трав на свою самую большую рану на ноге.

— Позвольте вам помочь, — Ксанафия забрала мою тряпку и стала мотать ее вокруг ноги. — Так мы управимся быстрее. Главное, чтобы вы не потеряли сознание от боли. Разве, вы не должны вернуться к конюху, чтобы отдать ему вторую часть?

— Без лошадей? Он примет монеты, а как только уйду, наймет на них какого-то наемника. Ему товар будет дороже, чем чужая жизнь.

Она сильнее надавила на рану, заставляя меня скривиться и посмотреть на нее. Для нее, это была отличная возможность, чтобы надавить на меня, показать, что она тоже умеет причинять боль.

— Простите, — она улыбнулась и опустила свой взгляд. — Что это значит?

Небо уже наполнилось всеми звездами, создавая созвездия, которые я не знал, но они всегда меня влекли. Боль не прошла, но немного утихла. Ксанафия все смотрела на меня, вытирая

местами кровь. Одежду теперь точно придется выкидывать.

— Что именно? Небо?

— Нет, ваши запястья.

Ах, да. Мои руны, моя магия.

— Вы как маленький ребенок, — я вздохнул и взял другую тряпку, чтобы убрать кровь с рук. — Я родился от другой женщины, а не той, которую вы знаете королевой. У меня очень суровый дядя, стоило ему только узнать об этом, как он заставил отца убить ее. Я даже не знаю родственников с ее стороны, но отлично знаю, что она владела магией, умела исцелять и хорошо ориентировалась по звездам. Можно сказать, что мне передалось все, кроме двух вещей.

— Но что значат эти руны? Я не могу их прочесть.

Я лишь улыбнулся. Зачем ей знать о моих возможностях?

— Вам будет лучше, если вы этого не узнаете.

Засунув тряпку обратно к себе, я попытался встать, что тут же отозвалось болью в ноге. Нужно всего лишь добраться до замка, раны не смертельные, а значит, я справлюсь. Несмотря на ее негативные вставки на этот счет, Ксанафия шла рядом, будто я в любой момент мог упасть, а она подхватить. От нее пахло травами, которые я наложил на рану. Как лесной эльфийке, такой запах ей бы подошел, но кто же она на самом деле? Светлая или все же лесная? Почему меня вообще это мучает?

Вдалеке виднелась деревня Рэн, у нее не было стен, но очень ярко горели фонари, да и сама луна освещала путь. Я двинул немного в сторону, чтобы город пропал с моего поля зрения. Так будет лучше двигаться к запасному ходу. Сколько я ходил к лесному народу, ни разу не рассказывал отцу о договоре, и что среди них, есть хорошие эльфы.

Интересно, каждый раз, видя меня в крови, о чем он думает? Может, ему все равно?

Мы шли всю ночь, на середине пути Ксанафия сдалась и больше не задавала вопросов и не молила остановиться. Солнце начинало восходить, а силы постепенно покидали тело. Все же, раны и боль, дают о себе знать, что очень неприятно. Оставшийся путь, Сана почти плелась позади меня, тормозила, просила подождать, но я не слушал. И теперь мы на месте, перед входом, который мы открыли. Открылась дверь, которая выходит на небольшой коридор, он ведет между стен, как тайные проходы. Если я правильно помню ходы, то нужно пройти прямо, на второй этаж и сделать несколько поворотов. Там будет моя комната. Куда тут же зашла Ксанафия, следом и с измученным видом, она смотрела на мою кровать. Видимо, очень надеялась опуститься на нее.

— Садитесь, к королю я схожу сам, вы можете остаться тут или уйти к себе, дорогу помните?

— Я тоже хочу пойти, это «задание» мы сделали вместе, — она уже подошла, чтобы присесть, но заметила белую змею, которая тут же зашипела, заставляя ее вскрикнуть. — Что это? Почему в ваших покоях животные?

А она, оказывается, все же умеет кричать.

— Животные? — я подошел к ней и протянул свою руку змее, которая тут же на нее забралась и обвила. — Это Бел, ручная змея.

Ксанафия смотрела с непониманием и неодобрением. Может ли она читать мысли животных или хотя бы понимать их? А мертвых животных? Тем временем, моя девочка уже сидела на шее, пошатывая мою серьгу и обвивая теплую кожу.

— Я... Не понимаю. Почему вы держите тут змею?

— Мы спасли жизни друг друга, теперь вот, вместе.

Я пожал плечами и подошел к своему шкафу, в котором было множество разной одежды. Не обращая внимания на нее, пришлось переодеваться, меняя темный наряд, но тоже темное, обшитое золотыми звездами, костюм. Это заняло больше времени, змея успешно перемещалась по телу, не создавая мне проблем. Одежда хорошо скрывала раны, но она не могла скрыть мою боль.

Ксанафия сидела, повернувшись к стене, рассматривая разные деревянные вырезки на моем столе. Когда-то в детстве, я этим очень увлекался, а потом нашел себе другое занятие. Сначала, это показал мне брат, а потом отец предложил более суровые методы вырезания по дереву. Он умеет быть настойчивым.

Эльфийка очень настаивала о совместном посещении короля, что пришлось постоять у ее комнаты, пока она наденет платье. Оно оказалось таким же, в котором я увидел ее впервые. Стражи в замке было мало, но скоро, большинство должно было проснуться и вновь нести караул. Отец сам не спал ночами, я был уверен, что застану его в кабинете, так и получилось.

Король сидел за своим столом, позади были большие окна, из них было видно каждый восход, закат и звезды. Этим местом он всегда гордился. Свечи расставлены на каждой стене и красивые люстры висели с потолка, украшенные золотом и разными фигурами. Когда мы вошли, он поднял на нас взгляд и позже, опустил его. Все хорошо, а значит в его внимании не было необходимости.

— Отец, все готово. Они подготовят партию в ближайшее время.

— Это радует. Вы хорошо поработали, — он стал что-то писать, а потом поднял свою голову в угол, за дверьми. — Бейро, советую тебе предупреждать друга по поводу ухода, он так волнуется, что всех замучил своими жалкими попытками узнать информацию.

Я обернулся, там в темноте, где свечи не доставал их свет, сидел Ворон, такой же убийца, как и я сам. Отец всегда его презирал и не доверял. Ворон был драконом, его выдавали рога на голове, за обычными ушами можно было увидеть более жесткую чешую, которая выглядывала за ними, а по всему телу, в некоторых местах чешую, ну и очень красивый хвост. Его черные волосы и черное кимоно говорило о статусе, но и опасности.

— Ваше Высочество, как же я долго вас ждал! — он открыл свои красные глаза и встал с места, подходя ко мне по правую сторону.

— Я заберу его, если больше нет вопросов и заданий, то я пойду.

— Да, ты свободен. Вы все свободны.

С этими словами мы покинули кабинет, стража успешно закрыла дверь, а мы стали отходить

дальше. Дойдя до веранды, в тишине, мы остановились. Отсюда открывался вид на восходящее солнце и зеленый сад внизу. Иногда, я понимаю почему брат выбирает эти места для уединения или принятия своих гостей. Наверное, сам он еще спит.

— Ворон, это Ксанафия, она приехала с моим братом, из светлых и отец предложил ей остаться тут в моей компании, — я заметил, как они улыбнулись друг другу.

— Приятно познакомиться, я не знала, что тут задерживаются драконорожденные.

— Взаимно, но тут не все, многие свободно перемещаются по своим стихиям. Простите, эта тема не для обсуждения с вами. При всем уважении к гостям, я вам еще не доверяю.

— Да, не сказал, что он прямолинейный, — я уселся на стул в углу, нога все еще болела, тело ныло от ран.

— Вам стоит заглянуть к целителям. Если вы пытаетесь что-то скрыть от меня, то совсем забыли, как сделать это невозможно.

Ворон хотел сказать другое. Мы с ним хорошие напарники и друзья, но чужих он не любит, поэтому держит язык за зубами так, как может сам. Ксанафия уже стояла позади него и пыталась разглядеть хвост, рога и его уши, чтобы не подавать виду. Получалось у нее плохо. Если бы разрешили подойти и потрогать, то она бы уже всю щупала каждый участок его тела. Ворон забрал у меня змею, которая успешно устроилась на его черных рогах и волосах. Кажется, это полоз. Порода этой красивой змеи.

— У вас нет имени? — Ксанафия встала рядом со мной, наблюдая за моими друзьями, наверняка считала нас странной компанией.

— Имя в моем народе слишком драгоценное, чтобы говорить это каждому. Например, как ваша душа. Стоит сказать его не тому, и вы пропали.

— Я о таком не слышала, простите. К какой вы стихии относитесь?

Все замолчали, Ворон смотрел то на меня, то на эльфийку, сам он не знал, как ответить, не сливая информации. Взгляд остановился на мне, ждал одобрения? Сидя на стуле, мне просто хочется быть слушателем, так не приходится решать вопросы или думать о ранах. Я искренне верю, что они скоро затянутся и пройдут.

— Если это то, что вам нельзя рассказывать, то простите, что задела вас. Мне тут все в новинку еще...

— Я родился в пещере, всю жизнь там провел. Местные считали меня горным драконом, но я не умею превращаться в самого дракона. Мой черный цвет, чешуя, волосы и рога говорят о себе сами. Я не отношусь к стихиям, это скорее тьма, духи и смерть. Наверное, именно поэтому мы с вами, принц, так хорошо сошлись. Многие боятся драконов, а многие почитают.

— А как так получилось, что вы познакомились?

— Я хотел убить его. Он был моим заказом.

— Так, ну все, хватит. Ты хотел проводить меня к лекарям, так пошли, что тут сидеть. Я ужасно устал и хочу спать, а не слушать старые истории, — я встал со стула, направляясь в общий коридор. — Возможно, в другой раз, цветочек.

<http://tl.rulate.ru/book/101698/3513840>